

Гарри не знал, какая эмоция побеждает в той войне, которая бушует в его сердце: страх, беспокойство, раздражение или радость?

Причиной всех четырёх эмоций была одна ситуация, в которой он находился в данный момент: он стоял, голый и безоружный, если не считать его мутантских способностей, внутри рунического круга, нарисованного и начерченного Стивеном, Сириусом и Ремусом, по обе стороны от него стояли его родители, оба с улыбками на лицах. Причина, по которой Гарри был обнажён, заключалась в том, что доктор Стрэндж привёл круг в действие не только ради цели, которую должен был открыть этот ритуал, но и сказал Гарри, что желает увидеть... другие эффекты магической помощи на его теле. Судя по всему, они проявились бы больше на груди и спине, чем где-либо ещё.

Однако главным поводом для круга стало событие, которого Гарри ждал с того самого дня, как воссоединился с родителями: сегодня настал день, когда Гарри Джеймс Поттер станет не более чем именем, произнесённым на ветру, а вместо него возродится Гарри Алекс Саммерс, окрылённый любовью и защитой своей настоящей семьи. Именно Скотт сообщил Гарри его имя при рождении - второе имя было дано в честь непутевого и немного мятежного брата Скотта, Алекса Саммерса, более известного как Хавок, мутанта, который, как и Гарри, проецировал свою энергию через устройства на груди и руках.

Теперь, стоя в круге, Гарри почувствовал, как рука матери легла на его руку, а Скотт последовал ее примеру. Голос бывшего корабля Феникса шептал сыну: "Мы будем рядом с тобой все время: просто говори то, что мы отрепетировали, и все закончится в мгновение ока".

"Обязательно", - ответил Гарри и увидел, как Скотт кивнул головой в сторону Стивена, а Верховный колдун заговорил на Мистическом языке, после чего создал вокруг круга щит, защищающий тех, кто находится снаружи, от обратного воздействия ритуала.

Сделав глубокий вдох, Гарри сделал глоток, а затем воскликнул: "Я - Гарри Алекс Саммерс, сын Джин и Скотта, мутант, маг и дитя магии: с этого дня я признаю Джин и Скотта своими родителями и семьей. Я отказываюсь от всего, что было Гарри Поттером, и принимаю свою новую жизнь; на моей крови, моей магии и моем наследии, я постановляю; отныне и навсегда, да будет так!"

С этими словами из круга внезапно вырвался магический хлыст, пронзивший запястья трех мутантов; соединив руки, Гарри наблюдал, как хлысты обвиваются вокруг Джин и Скотта, и в то же время огромный всплеск магической и мута-генетической энергии пробежал по телу Гарри, заставив его закрыть глаза, и беззвучный крик отозвался в сознании троицы.

Джин, зная свои роли, заговорила первой: "Я - Джин Мари Саммерс, она же Грей; я принимаю и обнимаю своего единственного сына по крови и душе, Гарри Алекса Саммерса; ему я передаю свой род и дары и навеки клянусь оберегать его, направлять и защищать как его родная мать и его щит от его врагов. На моей крови, моей силе и моем наследии, я постановляю; отныне и навсегда, да будет так!"

Плеть вокруг соединенных рук Джин и Гарри начала светиться голубым светом, который побежал от тела Гарри к телу Джин, а затем удвоился, соединив их в почти яйцеобразную магическую полосу. В то же время Гарри заметил, как золотистое свечение распространилось на тело его отца, а затем, встретившись взглядом с сыном, Скотт произнес. "Я - Скотт Натан Саммерс; я принимаю и обнимаю своего единственного сына по крови и душе, Гарри Алекса Саммерса. Ему я передаю наследие моей семьи и право продолжать титулы и средства к существованию, которыми он жил под именем Гарри Джеймс Поттер. По соглашению с друзьями он отныне является лордом семьи Поттеров и всего, что к ней относится. Во веки веков я клянусь оберегать, направлять и защищать его, как его родной отец, и, когда придет время, я клянусь, что предоставлю ему право Главы рода Саммерс и всё, что к нему относится; я клянусь в этом и многом другом как его щит и его меч: на моей крови, моей силе и моём наследии я постановляю: отныне и вовек да будет так!"

Лента, обвивавшая руки Скотта и Гарри, внезапно засияла серебряным светом, окаймленным красно-белым сиянием, похожим на цвета энергии, выделяемой мужчинами Саммерс. Как и у Джин, между Скоттом и Гарри возник луч, образовавший ту же форму, которая связывала Гарри с Джин, а Джин со Скоттом. Когда лучи, казалось, сошлись посередине, Гарри сумел взглянуть сквозь боль и с удивлением увидел, что получившийся знак похож на трикветр - символ невероятной силы, связывающий три уникальные личности.

Наконец, с последним взрывом красной, белой и синей магии три полосы выстрелили в сердца семьи Саммерс, в результате чего очки Скотта слетели с его глаз, а когда последствия лучей дошли до Гарри, он был ещё больше удивлён, обнаружив, что его руки светятся прелюдией к его энергетическим взрывам. Сжав кулаки, Гарри изо всех сил старался удержать энергию внутри, но сила не ослабевала: она вырвалась из тела Гарри и, подобно сверхмощной ударной волне, распространилась по комнате, пройдя через Джин и Скотта, прежде чем безвредно рассеяться о щиты, созданные Верховным колдуном.

Сириус, стоявший в стороне от круга, взглянул на Стивена и спросил его: "Что... что только что произошло?"

"Сила Гарри высвободилась благодаря его истинной родословной", - пояснил Стивен, опустил щит и, подойдя к ученику, опустился на колени, положив два пальца на глаза Гарри, а его собственные глаза наполнились спокойным светом: "С ним всё в порядке: он просто устал и, хотя я не знаю что, я чувствую... что-то ещё; сила пробудилась благодаря этому ритуалу".

"Кто-нибудь может передать мне мои очки?" - спросил Скотт, озираясь по сторонам, так как казалось, что он первым пришел в себя.

Однако вместо того, чтобы передать очки Циклопу, Стивен поднес их к руке и сказал Скотту: "Циклоп, открой мне глаза".

"Я... я не могу", - заметил Скотт, хотя ему удалось бросить взгляд в сторону Стренджа, - "Я сделаю тебе больно: как ты думаешь..."

"Я почувствовал, как сила Гарри потянулась к нему в этой ударной волне", - объяснил Стивен, - "Назовите это теорией, но у меня есть подозрение, что он сделал; однако я не смогу подтвердить его, пока вы не откроете глаза".

Сделав вздох поражения и отчасти надеясь, что Верховный колдун не разыгрывает его, Скотт открыл глаза, и, как тогда, когда Джин сказала ему, что может управлять им, из его глаз на короткое время вырвалась красная вспышка, но затем Скотт в шоке задыхался, глядя на бессознательную форму своего сына... ясную, как день.

"Как?" - спросил Скотт, оглядывая комнату, его глаза наполнились слезами от потрясения, когда он заметил, что Джин тоже очнулась и смотрит в сильные голубые глаза, которые она никогда не видела, за исключением коротких мгновений.

"Гарри сделал это, - объяснил Стивен, глядя на все еще бессознательное тело Гарри, - Помните, что он использовал не только свою кровь для создания круга, но и свою магию для провозглашения клятвы; это означало, что связь между вами будет укреплена не только его кровью, но и его магией. Когда он высвободил эту силу, она должна была соединиться с психокинетическим потенциалом Джин Саммерс, и, желая вернуть свою семью, Гарри дал вам право смотреть на мир без ограничений этих очков или вашего козырька".

"Он... он может это сделать?" - спросил Скотт, придвигаясь к сыну, и, обняв Гарри за плечи, легко поднял его, неся так, словно тот снова был маленьким ребенком. "То есть, я знал, что его магия будет сильной, раз ты здесь, Стивен, но... чтобы сделать это? Насколько сильным он стал?"

Стивен объяснил: "Пока это всё случайно", - "Дело в том, что Гарри хотел этого, и, как я владею Мистическими Искусствами с помощью силы воли и слов, его магия откликнулась на его желание и сделала его реальностью. Не бойтесь и не ошеломляйтесь, Скотт Саммерс; напротив, радуйтесь и гордитесь не только этим достижением, но и тем, что желание вашего сына стало явью".

Скотт не мог не согласиться со Стивеном, повернулся на пятках и, прихватив с собой Джин, покинул ритуальную комнату, неся на руках у Циклопа явно спящего сына.

Однако, как только он убедился, что они ушли, выражение лица Стивена сменилось с радостного на решительное: "Если Гарри и в самом деле подсознательно подключился к этой силе, то я не могу больше ждать. Мистическое испытание покажет, готов он или нет: однако, похоже, мне придётся внести изменения в то, что сделал для меня Древний".

Затем, окутавшись дымкой, Стивен исчез из комнаты, отправившись вносить изменения и готовиться к испытаниям своих новых учеников...

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335324>